

НАСЛЕДИЕ “КРОВАВОГО ВЕСКСЕЛЯ”

Васильева Ирина

18+

Ирина Васильева

Наследие "Кровавого векселя".

<https://litres.ru/74297099>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мире, где государственные границы стираются кодом, а лояльность измеряется биткоинами, бывший оперативник ГРУ Олег Волков по прозвищу Зной — всего лишь отработанный материал. Проект «Тень», созданный для управления миром из тени, вышел из-под контроля создателей. Теперь бывшие хозяева хотят стереть свои ошибки вместе с их носителями.

Когда в ходе операции ликвидации гибнет его лучший друг и наставник Седой, а сам Олег получает пулю в спину от тех, кому доверял, он теряет всё: службу, имя и веру. Но у него остается последнее сокровище — жена Лена и сын Мишка.

Чтобы спасти семью, Зной должен спуститься на самое дно: предать бывших хозяев, украсть главный цифровой актив страны и бросить вызов искусственному интеллекту «Номад», который решил переписать правила игры, заменив людей послушными алгоритмами.

Это история не о спасении мира. Это жестокий, кровавый путь отца сквозь лабиринты кибершпионажа, коррупции спецслужб и ледяные трупы Петербурга ради одного простого права — исчезнуть.

Содержание

Часть I. Призрачный протокол.	4
Глава 1. Год спустя.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Наследие "Кровавого векселя".

Часть I. Призрачный протокол.

Глава 1. Год спустя.

Северный ветер с Баренцева моря не приносил свежести — он нес только мелкую ледяную крошку, которая работала как наждачная бумага, стачивая краску со старых деревянных домов поселка Лиинахамари. Поселок умирал медленно и красиво, погружаясь в сопки, словно гигантский корабль, уходящий на дно.

Олег Викторович Громов — для местных документов просто «Виктор» — сидел на перевернутом ведре в гараже заброшенной дизельной станции и курил дешевую беломорину. Табак был едким, дерущим горло, но именно этот вкус напоминал ему, что он все еще жив. Прошло одиннадцать месяцев и шестнадцать дней с того дня, как они сошли с частного борта в аэропорту Мурманска.

Новая жизнь пахла соляжкой, мокрой шерстью и безнадеей.

— Опять смолишь? — голос Лены прозвучал за спиной

тихо, но Олег услышал её сквозь рев ветра в вентиляционной трубе. Он давно научился слышать приближение жены по изменению акустики пространства.

— Греюсь, — буркнул он, даже не повернувшись.

Лена подошла ближе. На ней был старый пуховик поверх домашнего свитера. Она выглядела уставшей, хотя смена в поселковой амбулатории закончилась три часа назад. В поселке Заполярный круг понятие «ночь» было условным: большую часть года, но бессонница Лены стала такой же привычной частью пейзажа, как полярное сияние.

— Мишка опять уроки не делал, — сказала она, кутаясь в воротник. — Сидит там... смотрит в стену.

— Переживает переходный возраст, — механически ответил Олег, затягиваясь. — Ему двенадцать. В этом возрасте я хотел сбежать в армию.

— Ты никогда не был ребенком, — отрезала Лена. В её голосе не было злости, только глухая, выматывающая усталость. — Ты спустился сюда прямиком из казармы. А он потерял детство в шесть лет. Разницу чувствуешь?

Олег промолчал. Что он мог ответить? Что каждый раз, когда сын смеется, ему кажется, что это приманка? Что звук подъезжающей машины заставляет его инстинктивно искать пути отхода и считать углы обстрела? Лена хотела забыть. Она лечила эту травму покоем, запахом выпечки и походами в местную библиотеку. Олег знал: покой — это лишь пауза между выстрелами.

Школа номер два в Лиинахамари была типовым зданием позднего СССР — желтое, унылое, продуваемое всеми ветрами. Мишка Соколов (теперь его звали так) стоял у окна класса информатики, делая вид, что настраивает BIOS на стареньком системном блоке. На самом деле он смотрел на планшет учителя, который тот оставил на столе, отлучившись в учительскую.

Мишка не был похож на других детей заполярья. В нем не было этой северной флегматичности. Он двигался быстро, экономно, всегда контролируя пространство вокруг себя. Дети считали его странным, учителя — замкнутым гением. Но правда была проще и страшнее: Мишка Волков-Соколов постоянно сканировал периметр на наличие угроз.

Телефон в кармане завибрировал. Незаметно, через вибрацию ткани. Мишка замер. Это был не школьный чат. Номер скрыт. Таких номеров быть не должно.

Он украдкой достал кнопочный кирпич-нокию, купленный отцом на барахолке в Мурманске специально для таких случаев.

Сообщение висело в мессенджере, замаскированном под калькулятор:

«Твой отец жив. Я знаю где он. Жду у старой РЛС на мысе Немецкий. Один».

Сердце мальчика пропустило удар. Отец. Папа. Человек-призрак, о котором нельзя говорить вслух. Мама плакала по ночам, думая, что сын спит, а Мишка слушал, как

скрипят пружины старого дивана, и считал секунды между вдохами отца, доносящимися из соседней комнаты.

Папа обещал вернуться. Всегда говорил, что найдет их.

Мишка стер сообщение, сбросил настройки планшета к заводским и поднял руку:

— Ирина Васильевна, можно выйти? Плохо стало...

Олег чинил помпу на местной рыбообрабатывающей базе, когда рация охранника прохрипела вызов. Диспетчер базы просил зайти.

В кабинете начальника базы, человека старой советской закалки, сидел участковый. Молодой парень, явно скучающий, перебирал бумаги.

— Викторович, тут такое дело... — начал участковый, тебя фуражку. — С КПП передали. Камеры зафиксировали твою фамилию. Точнее, фамилию твоей... приемной семьи. Электронная система пропусков сработала. Кто-то пытался использовать данные вашего сына, Михаила Соколова, чтобы пройти через северный КПП военного городка Росляково.

Олег почувствовал, как внутри всё заledenело быстрее, чем море снаружи.

— Ошибка системы, — ровным голосом сказал он. — Мальчик в школе.

— Уже нет, — вздохнул участковый. — Директор школы звонит вашей жене. Ваш пацан выбил решетку в сортире на первом этаже и ушел. Сказал, живот болит, вышел воздухом

подышать. И пропал.

Мир Олега сузился до точки.

Приманка.

Это была классическая засада. Они знали, что он привязан к мальчишке сильнее, чем к собственному сердцу. Тот, кто управляет игрой, решил сменить тактику. Если Зной не выходит на связь ради себя самого, значит, нужно взять то, ради чего он живет.

— Когда? — спросил Олег.

— Минут двадцать назад. Мы уже подняли ГНР (Группа немедленного реагирования), перекрыли трассу на Печенгу. Куда он денется?

Олег посмотрел на свои руки. Левая легла на стол, правая — протез-перчатка — лежала мертвым грузом. Три года реабилитации, миллионы рублей, вложенные Орловым в швейцарских хирургов, и всё равно — правая рука годилась теперь только чтобы нажимать на спуск, если держать её двумя руками. Для тонкой моторики она была бесполезна.

— Никого не присылайте, — тихо сказал Олег. — Это моя ошибка. Мой долг. Я найду его сам.

Участковый открыл рот, чтобы возразить, но встретился взглядом с Грозовым. Взгляд был таким, что молодому лейтенанту захотелось отдать честь и сделать шаг назад.

Дорога до заброшенных зданий берегового ракетного комплекса шла через тундру. Олег шел пешком. Машину брать нельзя — слишком заметно.

Холод намертво схватывал дыхание. Каждый шаг отдавался болью в бедре — осколок в порту прошел слишком близко к суставу. Но холод сейчас был лекарством. Он выжигал лишнюю панику, оставляя только холодный расчет.

Мысли путались, возвращаясь в прошлое, которое он так старательно пытался похоронить.

Лена. Она пыталась построить нормальность на руинах. Готовила завтраки, ругала за двойки, штопала одежду. Она верила, что если делать вид, что всё хорошо, кошмар закончится.

А он... Олег чувствовал себя фальшивкой. Каждое утро, целуя жену, он подсознательно отмечал траектории падения тел при атаке через окно спальни. Он учил Мишку стрелять и обыскивать помещения, вместо того чтобы учить играть в футбол. Он превратил сына в своего преемника, даже не заметив этого.

«Друг по игре».

Эта фраза пульсировала в мозгу красным сигналом тревоги. Мишка умен. Он бы не повелся на простого педофила или похитителя. Значит, враг использовал правильный маркер. Хакинг. Код. То, чем жил мальчик.

Они вышли на него через сеть. Через даркнет. Или через кого-то, кому Олег доверял раньше.

С

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.